

The background of the cover is a reproduction of Michelangelo's famous fresco, "The Creation of Adam". It shows the hand of God on the right, reaching towards the hand of Adam on the left. The two hands are positioned very close to each other, with a small gap between the index finger of God and the toe of Adam. The overall tone is aged and slightly yellowed, with visible cracks and texture.

Игорь Маслин

ДЕНЬ КАК ЖИЗНЬ

повесть

Игорь Маслин

День как жизнь. повесть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18912544

ISBN 9785447484736

Аннотация

«День как жизнь» – книга о чувствах человека, некогда потерявшего смысл в этой жизни. Найдёт ли он силы и надежду? «Никогда я не посмею ей сказать о том, что люблю, никогда не посмею. Уж лучше искать её взгляд, раствориться в её улыбке, упиваться её смехом, а всё остальное – это просто не важно, совершенно не важно...»

Содержание

Глава первая. 5.40—7.20	5
Глава вторая. 7.20—9.10	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

День как жизнь

повесть

Игорь Маслин

Посвящается Тебе.

*Все персонажи, события и место действия
вымышлены, любое совпадение является
случайным.*

*Выражаю особую признательность Алексею
Шашкину за помощь в создании книги.*

© Игорь Маслин, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая. 5.40—7.20

*«Иногда ты просыпаешься утром
и не понимаешь, почему тебе так грустно.»
(Зои Казан)*

Звонок будильника опровергает все мыслимые и немыслимые теории вероятностей. Врываясь в сонное сознание, он своим вторжением разбивает тонкие нити иллюзорных сновидений, заставляя вернуться в мир реальности. На будильнике песня «Бой» группы «Слот», под это хочешь – не хочешь, а проснёшься! Вот если бы ещё пять минуток, всего-то навсего, разве это настолько много? Ан-нет, повторный сигнал о возможном продолжении сновидений заставляет забыть и принять реальность велит как голую правду жизни. Встаю. Первая мысль: да ну его на фиг! Вторая: давай, в темпе, пошёл! Предметы постепенно приобретают узнаваемые формы, словно трансформируясь из какой-то отдалённой части сонного полушария. Очертания комнаты, в которой я живу уже добрых пять лет, стали неотъемлемой частью каждого утреннего пробуждения, очень раннего, если на работе первая смена или не очень раннего, если смена вторая. Когда-то была третья смена и было странное, дневное, или сказать иначе, послеполуденное, пробуждение. Иной раз, проснувшись, взглядываешься в каждый уголок,

словно пытаюсь что-то новое там отыскать, что-то, что хотя бы на одну сотую секунды позволит представить, что комната стала иной, неисследованной, что ли. Но нет, тихая рутинная трясина общежития продолжает гнуть свою линию и ничего в ней не меняется, абсолютно ничего. И тут подкапывает странная мысль о вечности, вечности не в том смысле, что она необъятна и всепоглощающа, а о той вечности, что может длиться всего каких-нибудь пять-десять лет, а после она уже и не вечность даже, а так, промежуток между точками А и В, но это потом, а в данный конкретный момент кажется настолько абсолютной и даже не имеющей альтернатив, что перед ней меркнет всё, ну или почти всё. Мысль о вечности, о том, что ты уже далеко не молод и не стоит бравоировать фразочками, что мне всегда восемнадцать, оставь их для друзей и девочек, имей мужество признаться себе, что тебе уже сорок восемь и что ты до сих пор один, словно волк, отбившийся когда-то от стаи и отыскать не сумевший её или не осмелившийся, может даже второй вариант более правдив будет, ведь так сложно даже перед собой иногда признать ошибки совершённые. А тем временем голова постепенно начинает соображать, приводя в порядок цепочку событий вчерашнего вечера, а точнее сказать той её части, когда, придя домой после работы и приняв душ, включаешь комп и постепенно время становится какой-то кисельной составляющей, плавно меняющей формы и очертания. По сути сказать в этом частично кроется причина одиночества,

некая отрешённость от людей, отстранённость, не сказал бы, что аскетичная, но очень близкая к ней жизнь, которой я живу пожалуй добрые лет двадцать, а то и больше. Утренние мысли так спонтанны, в них кроется столько всякого-разного, там иной раз найти можно удачную рифму или даже целый рассказ выудить, а порой двух фраз не вытащишь... Зачем я так долго сидел за компом, знал ведь, чем грозят такие посиделки, когда на сон отводится в среднем четыре часа. В голове пролетают обрывки вчерашней ночной деятельности: недописанная статья, едва вымученная на две трети, добрый десяток фотографий, из которых только три обработаны в редакторе и готовы к публикации. И всё? Да, всё. А остальное время? За семь часов у компа сделать такую малость? Чем ты занимался, чёрт бы тебя подрал! Снова писал стихи... Конечно, ты снова писал стихи. И как всегда ни одно не закончил и как всегда они отправились в самую дальнюю тетрадь, чтобы не дай бог она их не увидела. Ой, ну насмешил! Чтобы она не увидела! Как она их увидит-то? Если только она обладает даром чтения текстов на расстоянии, что относится даже ни к фантастике, а просто к сказке. Даже представить, что она когда-нибудь переступит порог моей комнаты... не то что бы смешно, а просто очень смешно! Тем временем, занятый мыслями о вчерашних приключениях, часть из которых была отдана работе фрилансером, а большая, даже сказать-львиная, часть – мыслям о Маргарите и стихам, я как-то подровнял триммером бороду, принял

душ и, надо признать, почувствовал себя неизмеримо лучше, нежели после звонка будильника. Чашечка кофе – к завершению ритуала, обожаю утренний кофе, он словно регенерацию производит, пробуждая всё то, что ещё не проснулось. Немного крема от морщин, ах ты ж, старый дурак! Последние штрихи, они важны, словно от них зависит нечто совершенно невероятное. Но на самом деле это так и есть, последние четыре или уже пять месяцев я уделяю пристальное внимание внешнему виду и даже стал как-то иначе изъясняться, что-то произошло там, глубоко в подсознании, однако я даже думать об этом не смею, оно только в стихах живёт. Странно, но за эти четыре или пять месяцев я ни разу не подумал о работе так, как я думал о ней раньше, как именно о работе, о возможности посредством своего труда заработать деньги. Сейчас эта составляющая работы как бы превратилась в само собой разумеющееся звено цепочки, но далеко не главное, какая разница сколько будет зарплата и когда она будет вообще, намного важнее стало встретить её взгляд, да просто увидеть её, поймать мимолётную улыбку. С этими мыслями я выхожу из комнаты в коридор, запираю дверь. Никак не могу привыкнуть к общежитию, всегда кажется извращением – жизнь в общежитии, но так уж решено было где-то, но не спрашивайте где, я и сам не знаю, чтобы именно в общежитии жить. Да нет, не говорю я, что это уж совсем плохо и знаю множество людей, которые в общежитиях живут и вполне себе неплохо, семьями живут, ни один год живут. Как-то неопределён-

но пролетают двадцать минут сонно-иллюзорного существования и внезапно я обнаруживаю себя на остановке. Смотрю на часы. Курю. Не могу не курить в ожидании автобуса, это уже ритуал. Ловлю себя на мысли о ритуалах, а не многовато ли их в нашей жизни. Постепенно подходят люди, такие же, как я, отмеченные сигналом будильника, рабочие завода. Пытаюсь подогнать все мысли под один стройный ряд, словно бы в одну цепочку, в одну линию их встроить, как то распределить, чтобы не отвлекали, не наседали особо. Смотрю в появляющиеся на горизонте дороге машины, стараясь в ритм их появлениям успокоить дыхание, сконцентрироваться на главном. Ага. Вот и он, автобус. Как всегда с опозданием в несколько минут, снова по прибытии начнётся гонка под названием-успей до звонка переодеться, выпить кофе и покурить. Хотя, справедливости ради, стоит отметить, что в первую смену это всё же не так критично, как во вторую, когда по графику-то остаётся 15 минут до звонка, а если автобус опаздывает, то порой приезжаем на смену и за пять минут – успей тут отметить пропуск, переодеться, о каком кофе может речь идти вообще, успеть бы в цех до звонка. Вваливаемся в открывшуюся дверь, да иначе сложно этот процесс назвать – все ещё сонные, хотя довольно правдиво изображают бодреньких. Забавная картина. Я и сам предельно сконцентрировано изображаю бодрость, всем своим видом показывая готовность немедленно окунуться в беспристрастный ритм конвейера.

Полчаса до завода, последние минуты уединённой тишины, возможность упорядочить все мысли, ну или хотя бы попытаться это сделать. Обычно я провожу это время, слушая музыку. Она успокаивает и настраивает на определённый лад, впереди-то ещё все восемь часов на линии. Музыка – лишь стена, своего рода некое подобие панциря, чтобы отгородиться от лишних разговоров, доносящихся звуков проезжающих машин, сигналов, разного рода раздражителей. Пробегаю ещё раз по полочкам, где мысли разложены: ну вроде кое-как собрал, торчат кое-где, но уже не так хаотично раскиданы, как после пробуждения. Без строгого контроля за ними никак нельзя, во время работы лишняя шальная мысль может не просто навредить, а повлечь за собой весьма неприятные последствия, поэтому я страюсь их держать в хорошо проветриваемом помещении у себя в голове. Последний поворот. Грабцевский технопарк-это место сосредоточения заводов и заводиков, работающих на автотроме. Несколько малюток расположились вокруг гиганта, поставляя туда различные комплектующие для сборки автомобилей. Исключение составляет, пожалуй, только «Берлин-Фарма», странно, почему фармацевтическое предприятие оказалось среди автопредприятий. Уже и не вспомню, когда именно в технопарке построили первый завод, тогда столько рекламы было и восторженных возгласов – смотрите, в нашем маленьком городке N завод «W»! Конечно, по-

явление завода такого уровня-это, несомненно, большой шаг в плане повышения престижа региона, столько рабочих мест на иностранном производстве. Я тогда работал в какой-то мелкой фирмочке, занимающейся строительством и особенно глобального интереса к «W» у меня не было. Помню, как несколько человек спешно уволились и подали заявления в кадровое агенство, конечно, ведь тогда кадровое агенство-это, пожалуй, единственная возможность попасть на завод. Говорили потом, что из тех ребят, что уволились, лишь двоих взяли на новое предприятие. Один из тех, кто остался за бортом, позже пытался вернуться в нашу фирмочку, но его не взял директор, как это зачастую бывает, директора маленьких фирмочек – маленькие недалёковидные идиоты. А где-то через два-три месяца у нас стали задерживать зарплату и кормить обещаниями, такая ситуация, естественно, никому не нравилась и многие в тот период уволились без сожалений. В числе этих искателей приключений был и я. Но в те времена меня не особо привлекала мысль о работе на заводе с его странными порядками и пропускным режимом и дальнейшие два или три года я работал в таких же странных фирмочках, что и до этого, менялась только направленность работодателя, то это была строительная фирма, то продуктовый супермаркет, то оптово-розничные склады. Но суть оставалась в принципе неизменной, тебя принимали на работу и начинался бег по кругу: туда-сюда, а о слове зарплата было странно думать, её как таковой

вообще могло не быть месяца два, а могло быть и такое, что она как бы есть, но её как бы и нет, ибо она выплачивалась три раза в месяц-аванс, премия и, собственно, сама зарплата. Не сложно догадаться, что при таком подходе волей-неволей приходишь к тому, что начинаешь искать что-то более стабильное, значимое, что ли. Так я и попал на завод «В». К тому времени в Грабцевском технопарке помимо «W» уже выросли его поставщики – мелкие заводики, производившие всевозможные модули для основного гиганта автопрома. Моя первая попытка получить работу на «W» не увенчалась успехом. Придя в кадровое агентство, заполнив анкету, пройдя несколько собеседований, нас дружно отвезли в автобусе на завод, где, собственно, и была главная проверка – тест на скорость и после этого беседа с руководителем. Не знаю где и в чём я допустил оплошность, но спустя несколько дней девушка из агентства милым голоском сообщила, что она сожалеет, но я никак не подхожу для данной вакансии. Ну ладно, что делать, нет так нет. И ещё год я работал на отечественном заводе, некогда гиганте промышленности, а ныне едва сводящим концы с концами, не нужно быть академиком, чтобы понять, что зарплата там была копеечная. Вот тогда-то я и отправился в то же самое агентство и можно сказать, что мне повезло. Там шёл набор кандидатов на сварочное производство на завод «В». Заполнил анкету. Уже на следующий день тем же милым голоском девушка сообщила, что меня приглашают на завод на собеседование.

Однако мой первый визит был неудачным, прощай сварочное производство, прощай «В», прощайте надежды, здравствуй, рутина. И только начал я искать какие-то варианты, кажется уже успел устроиться на какие-то склады и даже объявили дату выхода на работу, милый голосок сообщил, что завод «В» готов рассмотреть мою кандидатуру на вакансию оператора производства модулей. Так я и оказался на заводе. Если оно твоё, говорят, оно вернётся. Так и в этом случае. Собеседование – буквально пять минут, на следующий день уже медкомиссия, а ещё через три первый рабочий день. Само собой, от складов я отказался, достали меня склады с их нескончаемыми недостатками, которые вычитаются из твоей зарплаты, даже если тебя там вовсе не было.

Дорога на работу по сути стала одним из любимых моментов раннего утра-это путь к ней, путь к чуду. В наушниках Нуки¹ пытается убедить меня в том, что реальность-это там, где ты счастлив, с чем я и спорить не собираюсь, ибо так оно и есть.

«Реальность-это то, что ты видишь!

Реальность-это то, во что веришь!

Реальность-это там, где ты счастлив!...»²

---

¹ Дария «Нуки» Ставрович, солистка группы «Слот» (здесь и далее прим. автора).

² Слова из песни Дарии «Нуки» Ставрович «Реальность».

Подъезжаем. Наушники отправляются в сумку, с некоторых пор запретили на заводе слушать музыку в наушниках, да оно, может и правильно, просто ко всякому запрету или, напротив, разрешению, нужно подходить демократично. От автобуса до проходной несколько метров, стандартное предъявление пропусков, приветственные рукопожатия, ведь многих охранников уже знаешь давно и пропускная система не больше, чем номенклатурная составляющая, для галочки. Дальше – две минуты от проходной до входа. Сразу за проходной меня ждёт Санёк, мы частенько от проходной до завода идём и говорим как бы ни о чём:

– Я вот вчера играл в танки, одни сливы.

– А я ездил в деревню, замёрзли с женой, вроде не холодно, а морозит.

– Да уж, это точно, не май месяц.

Когда-то давным-давно уже Санёк работал у нас на линии «Rear Centr»³ в логистике, но потом его перевели оператором на линию «Front Centr»⁴ и по сей день он там работает. Пожалуй, Санёк один из первых в той нашей бригаде, с кем мы как-то сдружились. Кстати, именно Санёк рассказал мне про World of Tanks⁵, но так это всё давно было, словно до войны... От проходной мы идём друженькой группкой, но у дверей завода она словно бы разделяется на два по-

---

³ Линия производства задней подвески автомобиля.

⁴ Линия производства передней подвески автомобиля.

⁵ Компьютерная онлайн-игра

тока. Кто-то идёт сразу отметить свой приход (пропуска же электронные), кто-то сначала направляется в курилку. Одно время я ходил сперва в курилку, но в этом случае приходилось контролировать время постоянно, немного зазевался и уже бежишь галопом в раздевалку, успеть бы до звонка переодеться. Поэтому сейчас план действий изменился и первым делом-отметить пропуск, так сказать «пикнуться», затем переодеться, а уже потом, в зависимости от оставшегося времени, либо сразу в курилку, либо сначала к автомату за стаканчиком кофе. В первую смену почти всегда времени хватает, чтобы утро началось со стаканчика кофе и сигареты. Утренние разговоры в среду в раздевалке мало чем отличаются от разговоров во вторник или четверг. Другое дело – понедельник или пятница. В понедельник люди делятся друг с другом своими эмоциями, рассказывают об удачных или не очень, выходных, строят планы на рабочую неделю, отмечают, что пять дней – это вроде бы как и не очень много, но, вспоминая неделю предыдущую, понимают, что к пятнице усталость немного подпортит бодрое настроение. В пятницу же, напротив, уже обсуждаются планы на выходные, ну это в том случае, если силы обсуждать остаются, всё же завод-это не абстрактное место, а вполне реальное и здесь люди за неделю вполне реально устают. А вот в среду с одной стороны уже как бы и выходные вот они, но с другой – четверг и пятница впереди, так ведь и среда-то только началась, даже звонка не было, оповещающего о начале смены.

Сегодня у каждой компании есть своя фирменная спецодежда, это может нравиться или не нравиться, но особого интереса к самому факту возникновения отличительной спецодежды у меня никогда не было, ну есть она и есть: в одной фирме такая, в другой – другая, на одном заводе белая с нашивкой названия компании, на другом – зелёная. На «В» спецодежда синего цвета с вышитым логотипом компании. Футболка, брюки и куртка. С недавнего времени эту обязательную атрибутику дополнила такая же, синяя, каска, причём синие каски у рабочих, у руководства и работников ИТР каски белые. Введение касок вызвало волну негодования со стороны рабочих, начальству-то важно соблюсти все номенклатурные формальности, позаботиться о прикрытии своей персоны в случае какого-то чп, выполнить нормы вы по СИЗ⁶, а вот у рабочего совсем иная реальность: работать всю смену в каске не совсем удобно, даже сказать-совсем не удобно, но выхода-то всё равно нет. Всё идёт к тому, что и с очками защитными будет такая же картина, но очки ещё более бредовое нововведение руководства, чем каски. Иду к кофейному автомату, по пути здороваюсь с ребятами, с кем-то просто рукопожатием, с кем-то перебросившись парой фраз.

– Ну как тебе вчерашний матч?

– Да ладно, какой там матч, продули в сухую, не умеют играть, так не позорились бы.

---

⁶ Средства индивидуальной защиты.

– О, привет. Среда, уже скоро и выходные.

– Ты скажешь тоже, ещё сдохнешь на этой работе до выходящих.

– Привет, Виталик! Как сам?

– Живём пока...

Вроде настроение хорошее, взбодриться стаканчиком кофе, выкурить сигаретку и в бой. В столовой возле автомата встречаю Женька, перекидываемся чем-то вроде:

– Привет, как там бои?

– Здорово! Да сливы, одни школьники в танках...

Развивая «танковую» тему, мы идём в курилку, лёгкий предрассветный морозец уже стал понемногу спадать, но всё равно присутствие зимы даёт о себе знать, хотя в последние годы зимы в нашем городке не жалуют жителей города своими морозными чарами. Не доходя до курилки слышно, что там уже идёт оживлённая утренняя беседа. Вот Глеб рассказывает, как он едва завёл машину, все нервы с ней потерял. Дружным смехом встречается замечание Севы о возможности пойти на работу пешком.

– А вот и лобстеры, – это Андрюха оповещает присутствующих о нашем появлении, при этом он изображает клешни, тем самым как бы приветствуя «ракообразных». Для непосвящённого этот ритуал может показаться издевательским, на самом же деле это всего лишь шутливая форма приветствия танкистов, то есть игроков World of Tanks. Раки, крабы, олени-это далеко не полный список ярлыков, кои прижи-

лись в этой игре. Странно, раньше я вообще не играл в компьютерные игры. А вот танки как-то сами-собой прижились и порой уже кажется, что без них и дня не проходит. Сейчас меньше, прошёл период «задротства», да и мысли о Маргарите заняли их место, чему я рад несказанно, а года два назад мы сидели за компами по 10—12 часов к ряду, это было то ещё времечко. Примерно в то же время я познакомился с Шуриком Карташовым, он тогда ещё работал в смене С, это потом его уже перевели в нашу смену. Поначалу мы лишь с Женьком прокладывали путь славы в World of Tanks, но где-то через полгода примерно, а может чуть больше, Шурик тоже заинтересовался танками, скачал клиент и начал играть. Помню период его обучения, я и сам-то ещё далеко не дока был, лишь разменял пять тысяч боёв, а Шурик вообще ничего не умел и мы с ним бывало в тренировочной комнате сидели по 2—3 часа к ряду. Было интересно не просто поиздеваться над неопытным игроком, а именно научить, в те времена идея танков настолько сильна во мне была, что я и не думал ни о чём другом. Что касается Шурика Карташова, то он в какой-то мере освоил танковую стратегию боя и начал играть. Не скажу, что задротить. Именно играть. Это сейчас, когда у нас с Женьком уже далеко за 30 тысяч боёв, а у Шурика всего-то чуть больше семи тысяч, но порой он выдаёт неплохие довольно результаты. Мы до сих пор периодически выкатываем взвод, либо с ним вдвоём, либо все втроём. Сейчас намного меньше, танки отошли у меня

на второе, а может и третье место. А были времена... Но, как ни странно, о таком огромном количестве времени я не сожалею, что оно потрачено, можно сказать, впустую, играя в компьютерную игру. По сути моя жизнь, сколько я себя помню, была полна иллюзий, мечтаний, каких-то странных на первый взгляд надежд, поэтому уход от реальности в танки, это своего рода эскапизм⁷, наверное. Да и душевных переживаний тогда не было, я был предоставлен четырём ветрам, четырём сторонам света и миллиону дорог, выбирай любую, но только идти никуда не хотелось, напротив, была потребность в передышке, залезть куда-нибудь, да и забыть обо всём на свете. Работа не давала всё же стопроцентной гарантии эскапизма, возникали какие-то взаимоотношения с коллегами, порой мелкие стычки, порой весёлые посиделки во время перекуров, но в любом случае оставалось очень много свободных пространств, куда просачивались тени из прошлого, а мне очень хотелось просто отрешённости, успокоения. Танки дополнили работу на «В» своей необычной атмосферой компьютерного боя. Возможно в таком подходе есть некая доля инфантильности, но я никогда не был склонен к особо здравым решениям с точки зрения социума, на все проблемы общества и особенно на проблемы личного, эмоционального, значения у меня было своё, пусть и не всегда правильное мнение, очевидно это следствие нравствен-

---

⁷ (англ. *escape* – убежать, спастись) – стремление личности уйти от действительности в мир иллюзий, фантазий.

ных разногласий подсознания относительно окружающего. Странно, но в какой-то степени даже кажется забавным такое увлечение онлайн-игрой на фоне казалось бы очевидных приоритетных занятий. Однако, плохо то или хорошо, но почти три года отданы компьютерной онлайн-игре можно сказать вчистую, с небольшими перерывами на посещение работы и для различных бытовых нужд. И, должен признаться, в какой-то степени игра помогла выйти из той депрессии, что снедала меня несколько лет подряд...

В утренние часы в курилке атмосфера напоминает ту, что царит в театре перед спектаклем. Вы бывали за кулисами перед началом спектакля? В ожидании звонка, оповещающего начало смены, мы курим, беседуем, шутим, пытаемся предугадать сценарий рабочего дня, кто-то курит ещё, снова шутки, смех и только секундная стрелка беспристрастно отмеряет своё тик-так, словно ей одной известно всё то, что может произойти, а что произойти не может. Смотрю на лица своих коллег, у каждого свои размышления, свои тревоги, свои проблемы. Глеб с Севой что-то обсуждают, при этом Глеб многозначительно и нарочито громко проговаривает некоторые фразы, это, так сказать, его фирменный стиль общения. Андрюха с Усатовым юморят по поводу танков, многозначительно поглядывая на нас с Женьком, мы как-то пытаемся аппонировать с той же долей юмора. Толик, докурив, встаёт и уходит, он почти всегда курит быстро и сразу идёт в цех. В курилку входит Лиза, кидает на ходу:

– Привет, – на что получает в ответ несколько смешливых замечаний, относящихся, так сказать, к категории «18+». У нас очень любят ребята приколоться на эту тему, к тому же шутки эти ни несут какой-то агрессии, скорее они больше позитива несут, заряжают что ли, так почему бы и нет. Меня они никогда особо не забавляли, но это тема другая и на фоне общего добродушного смеха присоединяюсь к нему и словно бы вливаюсь в единый организм бригады.

– Всем привет, – это Маргарита в курилку пришла, присела рядышком с Лизой и о чём-то стали тихонько говорить. Голова начинает понемногу кружиться, при виде Маргариты я словно немею и сказать не могу ни слова, словно боюсь навредить богине. Андрюха и Борис направляются к выходу, они идут в цех, чтобы осведомиться о текущем состоянии дел, узнать о «хвосте», то есть количестве заказов, которые остались после второй смены. Андрюха Карпин – это наш бригадир, возможно кто-то со мной и не согласится, но в своё время мне довелось поработать в других сменах и с другими бригадирами, как водится-всё познаётся в сравнении, на мой взгляд, Карпин фигура на заводе очень импозантная и лучшего бригадира я пока не встречал. Как и у каждого жителя нашей планеты у каждого есть свои положительные стороны и отрицательные, к Андрюхе это определение подходит едва ли, хотя есть люди, открыто или тайно ненавидящие нашего бригадира, это не секрет и вполне понятно, ведь даже идеальный человек всегда будет кому-то симпатичен, а ко-

му-то, напротив, отвергнут, а мы, люди, как известно, весьма не идеальны, ведь у всякого человека есть свои демоны в голове, свои страхи, свои тревоги, волнения, свои личные амбиции, да это и нормально, странно было бы видеть идеальное общество этаких библейских ангелочков, кои безгрешны априори. Усатов, его мы часто так и зовём-Усатов, по фамилии, но не Боря, с некоторых пор замещает Андрюху в его отсутствие. Когда-то замом бугра был Глеб, но в тот период, пока я отсутствовал на заводе, надо ж было уволиться, чтобы по прошествии полутора лет прийти сюда снова, произошли некие изменения и сейчас замом стал Усатов – человек с совершенно особенным чувством юмора, один из тех, о ком обычно говорят – вечно молодой. Порой даже и не верится, что у этого на первый взгляд сурового сорокатрёхлетнего дядьки может быть такое совершенно потрясающее чувство юмора. Первое время я даже не всегда понимал его шутки, даже обижался в силу своей впечатлительности, но потом понял, что такой юмор-это его постоянное состояние и именно в этом кроется особенная черта Бориса.

Постепенно курилка пустеет, все идут в цех. Мы с Женьком и ещё Глеб остаёмся какое-то время в курилке, я смотрю на часы-ещё четыре минуты, можно покурить, ведь до перерыва вполне возможно такой возможности и не представится.

– Пойдём работать, – как бы подтверждая мои мысли, резюмирует Глеб.

В бригадной зоне уже все готовы к началу смены, ожидание звонка как удар гонга – в бой. Пафосность момента ещё в том заключается, что последние минуты в ожидании звонка обычно проходят в тишине, ребята собираются с мыслями, кто-то проклинает этот звонок, кто-то в неопределённости ожидает его, в предвкушении возможно меньшего, чем вчера, количества заказов с «W». И только с той стороны стола, где сидят девчата слышны негромкие разговоры о чём-то своём, какие-то женские разговоры едва слышны. Звонок застаёт нас в тот момент, когда мы с Глебом и Женьком входим в цех. Помню тот день, когда я впервые шагнул в эту дверь, давненько это уже было, столько воды утекло, кажется, что половина жизни прошла на заводе, а на поверку всего-то неполных пять лет, полтора года из которых я не работал, погнавшись за иллюзорными химерами в виде фотостудии. Наивность. Как ещё передать тот шаг, когда уходишь с работы довольно стабильной почти что в полную неизвестность. Тогда, в 2011 году я впервые вошёл в эту дверь. Как живые перед глазами картины того, уже давно канувшего в историю, дня. Сам цех с первого взгляда кажется огромным, заставленным высоченными ящиками с деталями (jeat rek, или попросту, рег), посередине цеха располагается наша линия, Rear Centr, самая большая из трёх, имеющих в цехе. Немного левей миниатюрная линия – Rear Corner⁸, но она

---

⁸ Линия производства корнеров для задней подвески автомобиля.

не самостоятельная, а дополняет нашу, там делают корнеры⁹ для моделей Tiguan 2 WD¹⁰ и Tiguan 4 WD¹¹ для задней подвески, то есть для нашей линии, RCE. Когда-то там работали четыре девушки, но после глобального сокращения кадров, осталась одна девушка-оператор. Ещё левее располагается линия Front Centr, а дальше, за стеллажами с коробками и главной дорогой, по которой ездят погрузчики, линия Front Corner¹². В самом конце цеха разместилась зона логистики, там вотчина погрузчиков, именно оттуда нам привозят детали для работы. Это потом понимаешь, спустя какое-то время и побывав в цехах «W», что наш цех просто карлик по сравнению с цехом сборки монстра автопрома нашего региона. Но вот что бросается в глаза человеку, никогда не работавшему на подобных заводах, так это наличие огромнейшего количества компьютеров, различных приспособлений электронных, ровненько расставленных контейнеров в зоне логистики. Ну и конечно же, это новизна, особенно если раньше никогда не сталкивался с подобным оборудованием. Признаюсь, тогда для меня это всё было в диковинку и я почти полгода был в полном восторге от происходящего перед глазами. Это уже потом приходит осознание того, что в действительности тут масса своих минусов, да-

---

⁹ Поворотная опора, место крепления колеса.

¹⁰ Модель автомобиля

¹¹ Модель автомобиля

¹² Линия производства корнеров для передней подвески автомобиля.

же неудобств, да и со стороны руководства не всегда всё так уж идеально, да что там, далеко не идеально. Но это потом, когда вживёшься в коллектив, в ритм работы, когда сквозь твоё сознание начнёт проникать извне некое понимание, переваривание всей видимой красоты и немецкой дотошности. Хотя, что там, пожалуй от немецкой дотошности теперь осталось только название завода да марки авто, для которых здесь собираются подвески.

Глава вторая. 7.20—9.10

«Велико наслаждение видеть Вас, а ещё большее наслаждение слушать Вас...»

(А. Н. Островский)

Возле компьютера, где, собственно и начинается весь цикл производства модулей, ибо тут стоит принтер, печатающий лейблы – этикие ярлыки со штрих-кодом и номером заказа, собралась практически вся бригада.

– Ёлы-палы, они снова нам хвост оставили, – это Собакин в своём репертуаре пытается шутить. Хотя с «хвостом» в 55 заказов шутки становятся всё более прозаическими. Андрюха, оценивая ситуацию, старается перестановкой людей по операциям оптимизировать работу линии, придав ей нужную скорость.

– Толян, F, Собакин, F, вы в паре, так, Глебчик, на съём, Славик, С, Боря – на G, Витёк, D, Вера, ты давай на ешку, Лиза-B2, Рита-B1, Гриша, ну ты стандартно. Сева, – ты давай на сварку дуй, тебя арендуем сёня.

ЦУ получены, люди ещё какое-то время что-то пытаются рассмотреть на экране монитора, словно от этого «хвост» станет меньше. На линии все операции имеют буквенное обозначение, за исключением операций B и E, они, соответственно делятся, но если операции B1 и B2 являются само-

стоятельными и на каждой стоит отдельный оператор, то операция E хотя и разделена номинально на E1 и E2, фактически там стоит один человек, поскольку на E2 только производится проверка ABS-датчиков и задача оператора заключается лишь в присоединении коннекторов к датчикам для проверки.

– Молодые люди, запускаемся! – бригадир, видя, что люди не спешат на свои рабочие места, пытается таким образом воздействовать на их мозговую активность, придав тем самым необходимое ускорение. Расписываюсь в бланке 5с¹³, тем самым подтверждая принятие смены без каких-либо нарушений, краем глаза вижу Маргариту, отмечающую свой бланк 5с. Мысли немного путаются, я не ожидал её сегодня здесь увидеть, они с девушками обычно меняются операциями через день и получается так, что она появляется на В1 каждые три дня. Третий день по этому графику-четверг, сегодня должна Вера стоять, но по мнению Андрюхи та лучше справляется с ешкой, потому он и поменял на сегодня девчат местами, чтобы каждая операция работала как часы. Значит завтра её тут не будет-навязчивая мысль не даёт покоя. Да что ты за человек, она здесь сегодня, сейчас, о чём ты думаешь вообще. Осматриваю рабочее место, как-то приводя в порядок взбесившиеся от радости и страха мысли. Почему-то всегда жду этот день, когда Маргарита снова появит-

---

¹³ Лист приёма-сдачи смены с указанием неисправностей и чистоты на операции.

ся на соседней операции, вот она – рядом совсем, хрупкая и нежная, но в то же время боюсь этого момента, никогда не знаю, о чём разговаривать с ней, что сказать, как себя вести, чтобы не выдать с потрохами все свои чувства. Иногда мне кажется, что она знает всё, порой случайный её взгляд, от которого в пот бросает, как бы говорит – ну что же ты так робок, я же вижу всё и всё понимаю. Когда ловлю этот случайный взгляд, сперва просто немею, становлюсь каким-то изваянием античности, но потом приходит волна вдохновения, словно сама богиня Афродита улыбку подарила, даже работа спорится куда лучше, веселее, уже и не на линии даже ты стоишь, выполняя однообразные движения, а паришь где-то среди бесконечной вселенной, а вокруг мелькают звёзды, галактики, метеориты, и все они наполнены её улыбкой, её светом озарены. И битва с ветряными мельницами становится вполне сносным занятием, даже не скучным совсем, а напротив, появляется огонёк какой-то, бодрость что ли, а может ещё что. Так бы остановить время – она рядом, да не важно совсем, что кроме взглядов и улыбок никогда ничего не будет, в этом-то и есть главное – не нужно мне от неё большего, от улыбки схожу с ума, куда больше-то...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.